

Вспомогательные репродуктивные технологии в репродуктивном поведении городской молодежи (опыт пилотажного исследования)

Т. М. Дадаева*

В. В. Баранова

ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва» (г. Саранск, Россия),
*dadaeva13@mail.ru

Введение. Вспомогательные репродуктивные технологии в ситуации демографического кризиса могут способствовать повышению рождаемости у бездетных родителей. Актуальность статьи заключается в необходимости социологического анализа отношения к применению вспомогательных репродуктивных технологий в молодежном социуме. Цель статьи – выявить значимые факторы, влияющие на отношение молодежи к вспомогательным репродуктивным технологиям и к их использованию на примере молодежи г. Саранска.

Материалы и методы. В ходе исследования применялись методы анализа, сравнения, корреляции. Эмпирической базой стали данные анкетного пилотажного опроса городской молодежи г. Саранска, собранные на основе разработанной авторами методики, согласно квотной выборке (по полу, возрасту, месту проживания), а также материалы статистики.

Результаты исследования. В ходе исследования была выявлена зависимость информированности респондентов о вспомогательных репродуктивных технологиях от уровня образования, возраста, семейного статуса. Установлено, что опрошенные, использовавшие вспомогательные репродуктивные технологии, чаще прибегали к экстракорпоральному оплодотворению, интрацитоплазматической инъекции сперматозоида, суррогатному материнству. Сформулированы предложения о необходимости государства расширить финансирование программ вспомогательных репродуктивных технологий, если это касается репродуктивного здоровья, выделять квоты, обеспечивая доступность технологий для реализации репродуктивных прав в обществе, а также информировать население о новых видах вспомогательных репродуктивных технологий.

© Дадаева Т. М., Баранова В. В., 2019

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

Обсуждение и заключение. Результаты исследования могут быть использованы органами власти, сотрудниками центров репродукции, клиник экстракорпорального оплодотворения для разработки и планирования программ использования вспомогательных репродуктивных технологий, для проведения мониторинговых исследований по применению данных технологий. Перспективы исследования связаны с более глубоким изучением (проведением качественных исследований) родителей, использующих вспомогательные репродуктивные технологии.

Ключевые слова: вспомогательные репродуктивные технологии, бесплодие, экстракорпоральное оплодотворение, суррогатное материнство, репродуктивное поведение, социологический опрос, городская молодежь

Assisted Reproductive Technology and the Reproductive Behavior of Urban Youth (Experience of a Pilot Study)

T. M. Dadaeva*, V. V. Baranova

National Research Mordovia State University (Saransk, Russia),
*dadaeva13@mail.ru

Introduction. The use of assisted reproductive technology in a situation of a demographic crisis can contribute to an increase in the birth rate among childless parents. The paper is of relevance as there is a need for a sociological analysis of the youth's attitudes towards the use of assisted reproductive technology. The purpose of the article is to reveal significant factors affecting the youth's attitudes towards assisted reproductive technology and its application, based on the results of a case study conducted among young people residing in the city of Saransk.

Materials and Methods. The study used the methods of analysis, comparison and correlation. The data of a pilot survey conducted among young people residing in the city of Saransk and statistics were used as the empirical base of the study. The data were collected on the basis of the methodology developed by the authors according to quota sampling (by sex, age and place of residence).

Results. The study has revealed the correlation between the respondents' awareness of assisted reproductive technology and their level of education, age and marital status. It has been established that those respondents who took advantage of assisted reproductive technology, more often used such methods as in vitro fertilization, intracytoplasmic sperm injection and surrogacy. The authors have formulated proposals on the need for the state to increase funding for the assisted reproductive technology programs, when it concerns reproductive health, to allocate quotas, ensuring the availability of the technology for the enforcement of the reproductive rights in society, as well as to inform the public about new types of assisted reproductive technology.

Discussion and Conclusion. The results of the study can be used by the authorities, staff of reproductive health centers and in vitro fertilization clinics to develop and plan assisted reproductive technology programs, for conducting monitoring studies on the use of assisted reproductive technology. Prospects for the study are associated with conducting further in-depth qualitative research on parents using assisted reproductive technology.

Keywords: assisted reproductive technology, infertility, in vitro fertilization, surrogacy, reproductive behavior, sociological survey, urban youth

Введение. В условиях бурного развития медицинских технологий термины «дети из пробирки», «суррогатное материнство» уже вошли в обиход, и в целом использование вспомогательных репродуктивных технологий не является редкостью. Биомедицинские технологии сегодня активно включены на институциональном уровне в жизнь современного социума. Вслед за М. Фуко можно говорить о биополитике¹, микропрактиках власти медицинских технологий и об их репрессивной, контролирующей функции над населением. Проблемы рождаемости, репродуктивного поведения и демографической политики всегда находятся под контролем государственной власти. Поэтому социальные аспекты использования контрацепции, вспомогательных репродуктивных технологий (ВРТ), производство абортов можно рассматривать в дискурсе биополитики.

По различным оценкам, в России в настоящее время бесплодны 10–20 % населения репродуктивного возраста, т. е. до 5 млн пар, что примерно соответствует уровню развитых европейских стран. На 2016 г. в нашей стране показатель бесплодных пар репродуктивного возраста, а именно 20–35 лет, составил 17 % от всего населения (для сравнения количество бесплодного населения на 2015 г. составило 15 %)². По данным отчета Регистра ВРТ Российской Ассоциации репродукции человека (РАРЧ) за 2016 г. общее количество доступных анализу циклов ВРТ составило – 113 976³ (для сравнения в 2015 г. – 111 972 цикла, в 2014 г. – 95 628), из них циклов ЭКО – 34 058, ИКСИ – 43 776, беременностей – 33 780, родами закончились – 24 282 (в 2015 г. родами закончились 22 588 беременностей)⁴.

Применение ВРТ для лечения бесплодия сегодня является очевидным, однако отношение к использованию вспомогательных технологий среди населения не является однозначным: с одной стороны, это возможность стать родителями для бесплодных пар, с другой – индустрия ВРТ выступает как новый вид бизнеса и, следовательно, можно говорить о коммерциализации родительства и соответственно проблеме финансовой доступности. Кроме того, на отношение к использованию вспомогательных технологий влияют религиозный и этнический факторы. В условиях демографического кризиса возможность решения проблемы

¹ Foucault M. Society Must Be Defended: Lectures at the Collège de France, 1975–1976. New York : St. Martin's Press, 1997. 243 p.

² Проблема бесплодия: как ее решают в России [Электронный ресурс]. URL: http://stopbesplodie.ru/traditsionnaya_medsina/besplodie-v-rossii (дата обращения: 12.02.2018).

³ Отчет регистра ВРТ за 2016 год [Электронный ресурс]. URL: http://www.rahr.ru/d_registr_otchet/RegistrART2016.pdf (дата обращения: 03.10.2018).

⁴ Отчет регистра ВРТ за 2015 год [Электронный ресурс]. URL: http://www.rahr.ru/d_registr_otchet/RegistrVRT_2015.pdf (дата обращения: 03.10.2018).

бесплодия с помощью вспомогательных технологий становится еще более актуальной, что проблематизирует исследование общественно-го мнения о ВРТ в социуме, особенно молодежном. Цель статьи – выявить факторы, влияющие на отношение городской молодежи к вспомогательным репродуктивным технологиям и к их использованию в репродуктивном поведении.

Статья является попыткой постановки проблемы отношения к ВРТ и к их использованию в социологическом поле, поскольку опирается на результаты впервые проведенного пилотажного исследования молодежи г. Саранска на данную тему в регионе с неблагоприятной демографической ситуацией.

Обзор литературы. Зарубежные авторы активно исследуют данную проблему в рамках социологии медицины, социологии здоровья и болезни, основываясь на данных социологических исследований. Например, шведские ученые в рамках институционального подхода, на основе эмпирических исследований кейса (Швеции), проанализировали процесс институционализации ВРТ, включающий контролирующие агентства, этические комитеты, научные сообщества, политические органы и дискурсы, пациентов, группы активистов и новых участников отрасли [1]. Авторы подчеркивают, что инновации в здравоохранении всегда влияют на социальные отношения, включая политические, этические и финансовые аспекты.

В фокусе внимания зарубежных ученых находится проблема родства родителей и детей, зачатых с помощью вспомогательных технологий [2; 3]. Так, Г. Беккер, А. Батлер, Р. Д. Нахтигалл на основе результатов лонгитудных качественных интервью, проведенных с 132 парами и 11 женщинами, использующими ВРТ в США, выявили, что нормативная модель семьи создает неудобства при несходстве детей с родителями в случае их зачатия с помощью донора и проблематизирует родство в отношениях родителей и детей, семьи и общества [2].

В. М. Грейс, К. Р. Дэниелс, У. Джиллетт анализируют роль донора в конструировании родительства и отцовства на основе данных 41 нарративного интервью с парами, зачавшими детей с помощью донорства гамет [4]. Авторы делают вывод о деперсонализации донора в конструировании родительства и семьи.

Получают развитие вопросы коммерциализации ВРТ, производства или замораживания яйцеклеток не для беременности, а для получения прибыли [5; 6], о различных режимах коммодификации тела для женщин и мужчин [7; 8], развития репродуктивного туризма [9], особенностях генетического репродуктивного рынка в страновом или региональном аспекте [10; 11].

В отечественных работах вопросы применения ВРТ чаще исследуются в рамках медицинских проблем и этико-правового регулирования⁵.

В социологическом аспекте проблема мало изучена. Тема родства нашла отражение в работах отечественных авторов⁶ [12; 13]. Так, О. А. Ткач ставит проблему родства в семьях, использующих вспомогательные репродуктивные технологии, основываясь на контент-анализе газетных публикаций о случаях положительного использования ВРТ. По результатам данного исследования делается вывод о фрагментированности материнства (биологическая мать, социальная мать, вынашивающая) и отцовства (донор, социальный отец) и в целом о проблеме родства [13].

Исследование ВРТ в социальных науках сфокусировано на семейной, демографической политике, возможностях использования ВРТ для повышения рождаемости [14; 15], проблеме доступности ВРТ и в связи с этим производстве новых видов социального неравенства и дискриминации [16]. Так, можно выделить публикации доктора экономических наук Н. Е. Русановой, в которых дается анализ истории возникновения ВРТ и влияние использования репродуктивных технологий на рождаемость. Автор полагает, что вспомогательные репродуктивные технологии «не только меняют количественные и качественные показатели рождаемости и модифицируют многие экономико-демографические показатели, но и формируют новые социальные, правовые, этические нормы. Важность этих проблем в странах с неблагоприятной демографической ситуацией, в число которых входит Россия, усугубляется низкой рождаемостью и депопуляцией» [14, с. 70].

Большой методологический вклад в анализ статистических данных применения ВРТ вносят работы О. Г. Исуповой⁷ [12; 15]. Автор рассматривает влияние вспомогательных репродуктивных технологий на демографические возможности населения, статистические тренды использова-

⁵ Айвар Л. К. Правовые основы вспомогательных репродуктивных технологий // Юридический консультант. 2006. № 3. С. 6–11; Вспомогательные репродуктивные технологии / Т. П. Кулешова [и др.] // Медицинский вестник Башкортостана. 2015. № 5. С. 74–78; Павлова Ю. В. Современный правовой режим реализации репродуктивного права человека на применение вспомогательных репродуктивных технологий // Медицинское право. 2013. № 6 (52). С. 27–32; Пересадка О. А., Лебедев А. В. Вспомогательные репродуктивные технологии: этические и юридические проблемы // Медицинские новости. 2005. № 6. С. 5–11; Свитнев К. Н. Вспомогательные репродуктивные технологии: Правовые коллизии // Правовые вопросы в здравоохранении. 2011. № 5. С. 52–59; Биоэтические и правовые проблемы бесплодия и вспомогательных репродуктивных технологий: моногр. / М. Л. Чернышева [и др.]. Тамбов : СП-Принт, 2010. 215 с.

⁶ Нартова Н. «Кто кому мать?» Проблематизация суррогатного материнства в дискурсе СМИ // Семья и семейные отношения: современное состояние и тенденции развития / под ред. З. Х. Саралиевой. Н. Новгород, 2008. С. 146–148.

⁷ Исупова О. Г. Бесплодие и репродуктивные технологии в России: особенности развития и потенциальные возможности влияния на население. Рождаемость и планирование семьи в России // Рождаемость и планирование семьи в России: История и перспективы. Сб. ст. М., 2011. С. 152–173.

ния ВРТ, прогнозы успешных ВРТ в мире. Автор считает, что бесплодие в России в настоящее время является социально стигматизирующим состоянием, а это означает, что цифры относительно его распространенности, получаемые из репрезентативных массовых опросов населения в целом, могут не отражать реального состояния дел, поскольку значительная часть респондентов будут скрывать от интервьюеров свое состояние⁸.

Наиболее изученной в социологии является тема отношения к суррогатному материнству. Согласно опросу ВЦИОМ в 2013 г. (опрошено 1 600 чел. в 130 населенных пунктах в 42 областях, краях и республиках России), 76 % респондентов позитивно расценивают использование услуг женщины в качестве суррогатной матери как метод для рождения детей. При этом 60 % респондентов считают возможным прибегнуть к этой мере лишь в том случае, если нет возможности завести детей самостоятельно, 16 % считают это нормальным в любой ситуации, 20 % заявили о недопустимости существования суррогатного материнства⁹.

Социальные науки, исследуя ВРТ, актуализируют различные проблемы: коммерциализацию родительства, доступность ВРТ и производство новых форм неравенства, фрагментированность материнства и отцовства и в целом проблему родства, причины использования ВРТ (бесплодие, нетрадиционная сексуальная ориентация, отсутствие партнера (супруга) для рождения ребенка, решение иметь детей в зрелом (пострепродуктивном) возрасте, стремление сохранить фигуру и здоровье женщины, использование суррогатного материнства состоятельными парами не по медицинским показаниям) и т. д.

Трудности исследования проблемы связаны с отсутствием региональных статистических данных об успешных циклах ВРТ, поскольку не все клиники предоставляют отчеты.

Социологический аспект, изучение общественного мнения об отношении и использовании ВРТ в российском контексте, особенно в молодежной среде, на региональном уровне является малоизученным.

Материалы и методы. Начиная с 90-х гг. XX в. Республика Мордовия относится к регионам с проблемной демографической ситуацией – низким уровнем рождаемости и превышающей ее смертностью¹⁰.

С 1992 г. естественный прирост сменился убылью, что привело к сокращению воспроизводства населения. Спад рождаемости в регионе можно объяснить низким уровнем жизни в республике (низкими зарплатами, отсутствием жилья) и в связи с этим ориентацией молодых пар на малодетность и откладывание рождения детей. Статистические

⁸ Там же. С. 155.

⁹ Исследование ВЦИОМ: Суррогатные матери – героини или изгой? [Электронный ресурс]. URL: <https://infographics.wciom.ru/theme-archive/society/religion-lifestyle/moral-relations/article/surrogatnye-materi-geroini-ili-izgoi> (дата обращения: 20.12.2017).

¹⁰ Мордовия : Стат. ежегодник / Мордовиястат. Саранск, 2017. С. 74.

данные по заболеваемости женщин бесплодием в Мордовии показывают устойчивую негативную стабильность данного показателя за последние пять лет: 2012 г. – 450,0 чел; 2013 г. – 356,0; 2014 г. – 440,4; 2015 г. – 559,4; 2016 г. – 474,1 чел.¹¹

Весной 2018 г. в г. Саранске было проведено пилотажное социологическое исследование (анкетный опрос) «Отношение городской молодежи к вспомогательным репродуктивным технологиям». Было опрошено 140 респондентов в возрасте от 18 до 35 лет, согласно квотной выборке по полу, возрасту, району проживания в городе (объем генеральной совокупности на 1 января 2018 г. составил 139 302 чел.¹², погрешность измерения или доверительный интервал – $\pm 5\%$).

В качестве эмпирических индикаторов выступали уровень осведомленности о видах ВРТ, реальное и потенциальное использование ВРТ, оценка эффективности, условия и причины использования и др.

В качестве основной гипотезы выступает то, что большинство молодых людей имеют представление о вспомогательных репродуктивных технологиях, слышали о наиболее распространенных видах и положительно относятся к их применению при бесплодии. Однако большая часть городской молодежи не прибегала к использованию ВРТ. Значимыми факторами, влияющими на отношение городской молодежи к ВРТ и к их применению, выступают: уровень образования, возраст, гендерная принадлежность, семейный статус, уровень религиозности.

Гипотезы-следствия. 1. Чем старше респонденты и выше их уровень образования, тем выше уровень осведомленности о ВРТ. 2. Женщины лучше информированы о вспомогательных технологиях, чем мужчины. 3. Семейные пары чаще прибегали к использованию ВРТ, чем несемейные. 4. Чем выше уровень религиозности, тем негативнее отношение к ВРТ и к их применению.

Было опрошено 52,9 % женщин и 47,1 % мужчин. По уровню образования респонденты разделились следующим образом: 40,0 % имеют высшее образование, 18,5 – неоконченное высшее, 19,0 – среднее специальное, 5,9 – начальное профессиональное образование, 12,7 – окончили 11 классов, 3,9 % имеют неполное общее образование. По семейному положению: 44,9 % респондентов холосты, 38,0 – состоят в браке, 10,7 – разведены, 4,9 – состоят в гражданском (незарегистрированном) браке, 1,5 % – вдовцы/вдовы; 38,5 % опрошенных имеют детей, 61,5 % – бездетны.

¹¹ На 100 000 женщин в возрасте 18–49 лет. Мордовия : Стат. ежегодник / Мордовия-стат. Саранск, 2017. С.183.

¹² Численность населения Российской Федерации по муниципальным образованиям [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/afc8ea004d56a39ab251f2bafc3a6fce (дата обращения: 14.02.2018).

Результаты исследования. Согласно полученным данным большая часть опрошенных знакома с таким понятием, как ВРТ. Женщины больше информированы о репродуктивных технологиях, чем мужчины (табл. 1).

Т а б л и ц а 1. Распределение ответов на вопрос «Слышали ли Вы до анкетирования о вспомогательных репродуктивных технологиях?», %

Table 1. Distribution of answers to the question “Have you heard about assisted reproductive technology before responding to the questionnaire?”, %

Респонденты / Respondents	Варианты ответов / Answer options		Итого / Total
	Да / Yes	Нет / No	
<i>В зависимости от пола / Depending on gender</i>			
Женщины / Women	50,7	2,1	52,8
Мужчины / Men	34,3	12,9	47,2
Итого / Total	85,0	15,0	100
<i>В зависимости от возраста / Depending on age</i>			
18–23	26,5	4,9	31,4
24–29	29,8	4,5	34,3
30–35	32,3	2,0	34,3
Итого / Total	88,6	11,4	100

Результаты говорят о высоком уровне информированности городской молодежи (85 %) о всевозможных способах зачатия и вынашивания ребенка при диагнозе «Бесплодие» у потенциальных родителей. В ходе исследования была выявлена и зависимость информированности респондентов о ВРТ от возраста и уровня образования (подтвердилась гипотеза-следствие 1). Молодые люди 24–29 и 30–35 лет чаще отмечали, что слышали о ВРТ (29,8 и 32,3 % соответственно), чем более младшие опрошенные.

Люди с высшим образованием (37,6 %) в большей мере знают о ВРТ, чем закончившие техникум/колледж (17,1 %) или 11 классов (11,2 %). В меньшей степени сталкивались с данным термином выпускники школ после 9 класса (3,4 %) и ПТУ, ПУ (3,9 %).

Существуют разные виды репродуктивных технологий в медицинской практике: экстракорпоральное оплодотворение (ЭКО), донорство спермы, донорство ооцитов (яйцеклеток), интрацитоплазматическая инъекция сперматозоида (ИКСИ), суррогатное материнство, криоконсервация (замораживание) половых клеток, использование половых клеток умершего, внутриутробная редукция эмбрионов¹³, терапевтическое клонирование.

¹³ Приказ Министерства здравоохранения РФ от 30.08.2012 г. № 107н «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению» [Электронный ресурс] // Гарант : справ.-правов. система. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70218364/#ixzz5TBjzjK1g> (дата обращения: 05.10.2018).

Согласно российскому законодательству, вспомогательные репродуктивные технологии представляют собой методы лечения бесплодия, при применении которых отдельные или все этапы зачатия и раннего развития эмбрионов осуществляются вне материнского организма (в том числе с использованием донорских и (или) криоконсервированных половых клеток, тканей репродуктивных органов и эмбрионов, а также суррогатного материнства)¹⁴.

Анкетированным было предложено выбрать два варианта ответа, в зависимости от того, знаком ли им тот или иной вид ВРТ. Наиболее известными оказались: суррогатное материнство (87,9 %), ЭКО (85 %), донорство мужского биологического материала (спермы) (66,2 %). Меньше всего опрошенные знают об ИКСИ (инъекции сперматозоида в цитоплазму ооцита) и искусственной инсеминации. Предположительно, это обусловлено тем, что данные способы не так часто обсуждаются в СМИ, в отличие от наиболее популярных и общеизвестных – ЭКО и суррогатного материнства.

Особенно эффективной технологией на сегодняшний день выступает ЭКО. Япония является рекордсменом по количеству клиник и проведению протоколов ЭКО (в 2016 г. было проведено 424 000 протоколов ЭКО, из которых 12 % оказались успешными). Израиль занимает первое место среди стран, в которых проводят экстракорпоральное оплодотворение. Данный метод лечения проводится с 1980 г., этим и объясняется высокий процент (47–50 %) его использования. В России за 2016 г. доля родившихся детей в результате ЭКО составила немного больше 1 % всех младенцев¹⁵. Согласно российскому законодательству, ЭКО входит в программу обязательного медицинского страхования, поэтому количество клиник, специализирующихся на данной процедуре, возрастает. Так, на 2017 г. Центром экстракорпорального оплодотворения при Саранском роддоме № 2, созданным в 2006 г., было запланировано финансирование 375 процедур ЭКО¹⁶.

Далее участнику опроса было предложено истолковать понятие «вспомогательные репродуктивные технологии». Наиболее точное определение – «совокупность медицинских средств и процедур, направленных на достижение беременности женщины» – выбрали 57,6 % респондентов; вариант

¹⁴ Статья 55. Применение вспомогательных репродуктивных технологий [Электронный ресурс] // Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 03.08.2018) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/3b0e0cbbd6f1b1a07c0b0b3d4df406a2ecf108a1/ (дата обращения: 05.10.2018).

¹⁵ ЭКО статистика по успешным беременностям [Электронный ресурс]. URL: <https://registr-eco.ru/temyi/chto-takoe-eco-ekstrakorporalnoe-oplodotvorenje/eko-statistika.html> (дата обращения: 12.07.2018).

¹⁶ Центр ЭКО в Саранске подарил многим бездетным парам надежду [Электронный ресурс]. URL: http://umedp.ru/articles/tsentr_eko_v_saranske_podaril_mnogim_bezdetnym_param_nadezhdu.html (дата обращения: 10.02.2018).

«технологии, которые направлены на лечение бесплодия» отметили 29,3 % респондентов. Впервые слышат о данном понятии и, следовательно, не имеют никаких представлений 13,2 % опрошенных.

Большинство молодых людей убеждены, что перед планированием беременности важно заранее пройти медицинское обследование (40,6 %). Многие ответили, что лучше позаботиться о своем здоровье за 1 год до зачатия ребенка, 9,8 % опрошенных выбрали вариант «за 2 года». Были предложены и свои ответы: «до заключения брака или до сожительства, если оно является аналогом брака для пары», «чем раньше, тем лучше», «все зависит от состояния здоровья человека», «медицинское обследование необходимо начать с того момента, когда пара начнет половую жизнь».

Большинство респондентов (83,3 %) не прибегали к использованию ВРТ. Однако оставшиеся 16,7 % опрошенных применяли вспомогательные технологии. Из них 6,9 % состоят в официальном браке, 6,0 – в гражданском (незарегистрированном) браке, 1,7 – не состоят в браке, 1,4 – разведены, 0,7 % – вдовы/вдовцы. По половому признаку опрошенные, использовавшие ВРТ, распределились так: 9,3 % – женщины, 7,1 % – мужчины.

Респонденты использовали следующие виды вспомогательных репродуктивных технологий: ЭКО (7,7 %), ИКСИ (6,5 %), донорство мужского биологического материала (2,5 %). Смогли зачать и родить ребенка 12,7 % опрошенных, применение ВРТ оказалось неэффективным для 4 %. Следовательно, для 77,4 % опрошенных (из 16,4 % использовавших) применение ВРТ закончилось рождением здорового ребенка.

На вопрос об использовании родственниками вспомогательных репродуктивных технологий положительно ответили 12,4 % респондентов, отрицательно – 87,6 %. Из приведенных видов ВРТ знакомые и родственники респондентов использовали суррогатное материнство (4,9 %), донорство мужского биологического материала (3,7 %), ИКСИ (2,1 %) и ЭКО (1,7 %). Помощь ВРТ была эффективна для 9,6 % родственников, которые смогли родить ребенка, у 2,8 % анкетированных родственники не добились результата.

Исследование показало, что пары, живущие в зарегистрированном или гражданском браке, чаще использовали ВРТ (12,9 %), чем холостые (1,7 %), разведенные (1,4 %), вдовы (0,7 %).

В ходе исследования проверялась гипотеза о зависимости отношения к ВРТ среди молодежи от уровня религиозности респондентов. Выяснилось, что 42,5 % верят в бога, 21,5 – скорее верят, чем нет, 14,9 – скорее не верят, 12,8 – отнесли себя к атеистам, 8,3 % – затруднились с ответом. Таким образом, большая часть респондентов оказалась верующими. Не прибегали к использованию ВРТ 83,3 % опрошенных, из них 40,5 % указали, что верят в бога, 15,5 – скорее верят, чем нет. Среди использовавших ВРТ 7 % верующих в бога и 9,7 % не верующих (табл. 2).

Таблица 2. Распределение ответов на вопрос «Прибегали ли Вы когда-нибудь к использованию вспомогательных репродуктивных технологий в своей жизни?» в зависимости от уровня религиозности, %

Table 2. Distribution of answers to the question “Have you ever taken advantage of assisted reproductive technology in your life?” depending on the level of religiosity, %

Варианты ответов на вопрос «Верите ли Вы в бога?» / Answer options to the question “Do you believe in god?”	Ответы на вопрос «Использовали ли Вы вспомогательные репродуктивные технологии?» / Answers to the question “Have you taken advantage of assisted reproductive technology?”		
	Да / Yes	Нет / No	Итого / Total
Да / Yes	2,0	40,5	42,5
Скорее да, чем нет / Rather yes than no	5,0	15,5	21,5
Скорее нет, чем да / Rather no than yes	8,7	6,2	14,9
Нет, я атеист / No, I’m an atheist	1,0	11,8	12,8
Затрудняюсь ответить / Not sure	–	8,3	8,3
Итого / Total	16,7	83,3	100

Анкетированные, верящие в бога, положительно относятся к развитию ВРТ в обществе. Среди противников ВРТ больше атеистов – 23,6 % (сумма ответов «скорее нет, чем да» – 20 % и «атеист» – 3,6 %), чем верующих. Таким образом, гипотеза о том, что использование ВРТ зависит от религиозности респондентов, не подтвердилась (табл. 3).

Мы задали вопрос об отношении к «детям из пробирки». Большинство респондентов (58 %) отметили, что «дети из пробирки», безусловно, отличаются от детей, рожденных естественным способом, 40,2 % опрошиваемых считают, что способ зачатия никак не может выступать фактором различия между детьми в целом, 1,8 % анкетированных дали свой вариант ответа: «не могу дать точного ответа, так как никогда не сталкивался с такими детьми», «читал в Интернете, что такие дети имеют много разных заболеваний», «не знаю, не имею представлений».

Респондентам был задан вопрос: «При каких обстоятельствах людям стоит использовать небологические способы оплодотворения?». 59 % выбрали вариант «Проблема самостоятельно зачать и выносить», 50,7 – при диагнозе «Бесплодие», 7,3 % – «Если существуют физические или эмоциональные преграды». Невозможность самостоятельно зачать ребенка не сравнится с физическими или психологическими страхами. Эмоциональные барьеры можно преодолеть с помощью родственников, психологов и других лиц. Диагноз «Бесплодие» является весомым аргументом, чтобы пойти на применение вспомогательных репродуктивных технологий.

Таблица 3. Распределение ответов на вопрос «Как в целом Вы оцениваете развитие вспомогательных репродуктивных технологий для общества?» в зависимости от уровня религиозности респондента, %

Table 3. Distribution of answers to the question “How do you assess the overall development of assisted reproductive technology for society?” depending on the level of religiosity of the respondent, %

Вера в бога / Faith in god	Отношение к вспомогательным репродуктивным технологиям / Attitude towards assisted reproductive technology			
	Положительное / Positive	Скорее положительное, чем отрицательное / Rather positive than negative	Скорее отрицательное, чем положительное / Rather negative than positive	Отрицательное / Negative
Да / Yes	41,3	36,3	16,3	6,3
Скорее да, чем нет / Rather yes than no	34,1	45,5	6,8	13,6
Скорее нет, чем да / Rather no than yes	36,7	26,7	16,7	20
Нет, я атеист / No, I’m an atheist	46,4	32,1	17,9	3,6
Затрудняюсь ответить / Not sure	56,5	34,8	8,7	–
В среднем по выборке / Sample average	41,5	36,1	13,7	8,8

Опрошенные оценивали каждый вид ВРТ от 1 до 5 баллов, где 1 – резко негативно, 5 – резко положительно. Негативную оценку получили донорство ооцитов и ИКСИ, нейтральную – ЭКО, донорство спермы, искусственная инсеминация, положительную – суррогатное материнство.

При ответе на вопрос об использовании и оценке суррогатного материнства мнения респондентов разделились. Так, 42,2 % городской молодежи (из них 31,4 % женщин и 10,8 % мужчин) считают данную технологию наиболее эффективным методом решения проблемы бесплодия для женщин и супружеских пар. Противоположной точки зрения придерживается 41,4 % опрошенных (15,0 % женщин и 26,4 % мужчин), 16,4 % – затруднились с ответом. Положительные оценки суррогатному материнству чаще давали женщины. Однако этот вид ВРТ не может рассматриваться в социуме как эффективный способ преодоления бесплодия для супружеских пар. Во-первых, он наиболее финансово затратный

(услуги зачатия и вынашивания ребенка третьим лицом требуют немалых расходов на протяжении всего периода беременности и после его окончания). Во-вторых, часто встречаются случаи, когда суррогатная мать не может справиться со своим психологическим состоянием и отдать ребенка, которого она вынашивала.

Анализ полученных результатов показал, что женщины (24,1 %) в целом более позитивно настроены по отношению к ВРТ, чем респонденты мужского пола (15 %) (табл. 4).

Таблица 4. Распределение ответов на вопрос «Как в целом Вы оцениваете развитие вспомогательных репродуктивных технологий для общества?» в зависимости от пола, %

Table 4. Distribution of answers to the question “How do you assess the overall development of assisted reproductive technology for society?” depending on sex, %

Респонденты / Respondents	Варианты ответов / Answer options				
	Положительно / Positively	Скорее положительно, чем отрицательно / Rather positively than negatively	Скорее отрицательно, чем положительно / Rather negatively than positively	Отрицательно / Negatively	Итого / Total
Женщины / Women	24,1	22,8	5,8	4,3	57,0
Мужчины / Men	15,0	15,8	7,9	4,3	43,0
Итого / Total	39,1	38,6	13,7	8,6	100

В целом городская молодежь демонстрирует положительное отношение и высокий уровень информированности о ВРТ. Религиозность не является определяющим фактором в решении использования ВРТ, более значимыми оказались семейный статус, гендерная принадлежность, уровень образования, возраст. Большинство респондентов положительно относятся к использованию ВРТ. В выборке социологического исследования оказались те, кто применял ВРТ (в том числе результативно). Если суммировать респондентов и их родственников (знакомых), использовавших ВРТ, то по выборке это составило 24,6 %. Подтвердилась гипотеза о том, что большая часть респондентов, применявших вспомогательные репродуктивные технологии, состоят в семейных отношениях (законный или незарегистрированный брак).

Использование ВРТ в репродуктивном поведении членов общества выступает эффективным методом решения проблем бесплодия и тем са-

мым способствует повышению рождаемости. Однако необходимо больше освещать данный вопрос в СМИ, учебных заведениях, в семейном кругу, поскольку многие молодые люди не имеют полного представления о существовании диагноза «Бесплодие» и способах его лечения. Кроме того, использование вспомогательных репродуктивных технологий поднимает новые социальные вопросы в обществе: об открытости применения ВРТ (неоднозначное отношение общества к применению ВРТ заставляет скрывать их использование бесплодными парами), о доступности ВРТ и новых формах социального неравенства.

Обсуждение и заключение. В ходе проведенного социологического исследования были выявлены факторы, влияющие на отношение молодежи к ВРТ.

1. Фактор образования и возраста. Больше осведомлена о ВРТ молодежь старших возрастных групп и с высшим образованием.

2. Фактор пола. Женщины более осведомлены о вспомогательных технологиях, чем мужчины, чаще дают им положительные оценки и отмечали использование. Возможно, это связано с тем, что женщины больше заботятся о своем здоровье и чаще проходят медицинские обследования.

3. Семейный статус влияет на использование ВРТ. Чаще используют вспомогательные репродуктивные технологии те, кто состоит в семейных отношениях (зарегистрированный или гражданский брак). Осведомлены о ВРТ как состоящие в браке, так и нет.

4. Религиозный фактор не играет значимой роли в отношении к ВРТ: среди использовавших ВРТ были и верующие, и неверующие.

5. Среди опрошенных оказались те, кто результативно использовал ВРТ.

Сегодня использование репродуктивных технологий может выступать определенным механизмом повышения рождаемости, особенно в регионах с проблемной демографической ситуацией (как Республика Мордовия). При этом государство должно расширить финансирование программ ВРТ, если это касается репродуктивного здоровья, выделять квоты, обеспечивая доступность технологий для реализации репродуктивных прав в обществе, а также информировать население о новых видах ВРТ.

Практическая значимость статьи состоит в возможности использования результатов исследования органами власти, сотрудниками центров репродукции, клиник ЭКО для разработки и планирования программ ВРТ, проведения мониторинговых исследований по применению ВРТ в регионе. Перспективы исследования связаны с более глубоким изучением (проведением качественных исследований) пар, родителей, использующих ВРТ.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Styhre A., Arman R. Institutionalizing Assisted Reproductive Technologies: The Role of Science, Professionalism and Regulatory Control, Routledge Studies in the Sociology of Health and Illness. Abingdon, Oxon; New York, NY : Routledge. 2016. 199 p. DOI: <https://doi.org/10.4324/9781315751795>
2. Becker G., Butler A., Nachtigall R. D. Resemblance Talk: A Challenge for Parents Whose Children Were Conceived with Donor Gametes in the US // Social Science and Medicine. 2005. Vol. 61, issue 6. Pp. 1300–1309. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.socscimed.2005.01.018>
3. Edwards J. Born and Bred: Idioms of Kinship and New Reproductive Technologies in England. Oxford : University Press, 2000. 264 p. URL: <https://global.oup.com/academic/product/born-and-bred-9780198233947?cc=ru&lang=en&#> (дата обращения: 03.10.2018).
4. Grace V. M., Daniels K. R., Gillett W. The Donor, the Father, and the Imaginary Constitution of the Family: Parents' Constructions in the Case of Donor Insemination // Social Science and Medicine. 2008. Vol. 66, issue 2. Pp. 301–314. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.socscimed.2007.08.029>
5. Almeling R., Willey I. Same Medicine, Different Reasons: Comparing Women's Bodily Experiences of Producing Eggs for Pregnancy or for Profit // Social Science and Medicine. 2017. Vol. 188. Pp. 21–29. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.socscimed.2017.06.027>
6. Kılıç A., Göçmen İ. Fate, Morals and Rational Calculations: Freezing Eggs for Non-Medical Reasons in Turkey // Social Science and Medicine. 2018. Vol. 203. Pp. 19–27. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.socscimed.2018.03.014>
7. Almeling R. Sex Cells: The Medical Market for Eggs and Sperm. Berkeley : University of California Press, 2011. URL: <https://www.jstor.org/stable/10.1525/j.ctt1pnt3x> (дата обращения: 03.10.2018).
8. Almeling R. Selling Genes, Selling Gender: Egg Agencies, Sperm Banks, and the Medical Market in Genetic Material // American Sociological Review. 2007. Vol. 72, issue 3. Pp. 319–340. DOI: <https://doi.org/10.1177/000312240707200301>
9. Deech R. Reproductive Tourism in Europe: Infertility and Human Rights // Global Governance. 2003. Vol. 9, issue 4. Pp. 425–432. URL: https://www.jstor.org/stable/27800494?seq=1#page_scan_tab_contents (дата обращения: 03.10.2018).
10. Saravanan S. A Transnational Feminist View of Surrogacy Biomarkets in India. Singapore : Springer Verlag. 2018. 183 p. DOI: <https://doi.org/10.1007/978-981-10-6869-0>
11. Wahlberg A. Good Quality: The Routinization of Sperm Banking in China. University of California Press. 2018. 248 p. URL: <https://www.ucpress.edu/book/9780520297784/good-quality> (дата обращения: 03.10.2018).
12. Исупова О. Г. Роды как ценность в интернет-дискурсе субфертильных женщин о донорства яйцеклеток и суррогатном материнстве // Журнал исследований социальной политики. 2014. № 3. С. 381–393. URL: <https://jsps.hse.ru/article/view/3370> (дата обращения: 03.10.2018).
13. Ткач О. А. «Наполовину родные»? Проблематизация родства и семьи в газетных публикациях о вспомогательных репродуктивных технологиях //

Журнал исследований социальной политики. 2013. Т. 11, № 1. С. 49–68. URL: <https://jsps.hse.ru/article/view/3447> (дата обращения: 03.10.2018).

14. Русанова Н. Вспомогательные репродуктивные технологии в России: история, проблемы, демографические перспективы // Журнал исследований социальной политики, 2013. Т. 11, № 1. С. 69–86. URL: <https://jsps.hse.ru/article/view/3448> (дата обращения: 03.10.2018).
15. Исупова О. Г. Вспомогательные репродуктивные технологии: новые возможности // Демографическое обозрение. 2017. Т. 4, № 1. С. 35–64. DOI: <https://doi.org/https://doi.org/10.17323/demreview.v4i1.6987>
16. Богомяккова Е. С. Вспомогательные репродуктивные технологии в контексте социального неравенства // Социология науки и технологий. 2015. Т. 6, № 4. С. 98–109. URL: <http://sst.nw.ru/ru/archive/snit201564/> (дата обращения: 03.10.2018).

Поступила 12.07.2018; принята к публикации 13.09.2018; опубликована онлайн 29.03.2019.

Об авторах:

Дадаева Татьяна Михайловна, профессор кафедры социологии ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва» (430005, Россия, г. Саранск, ул. Большевикская, д. 68/1), доктор социологических наук, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9749-9244>, dadaeva13@mail.ru

Баранова Виктория Владимировна, бакалавр ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва» (430005, Россия, г. Саранск, ул. Большевикская, д. 68/1), ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0860-0003>, vikyly-barano@yandex.ru

Заявленный вклад авторов:

Дадаева Татьяна Михайловна – определение замысла статьи и методологии исследования; сбор и обработка информации; подготовка начального варианта текста; доработка текста.

Баранова Виктория Владимировна – сбор и обработка информации; визуализация и представление данных в тексте; компьютерные работы; критический анализ и доработка текста.

Для цитирования:

Дадаева Т. М., Баранова В. В. Вспомогательные репродуктивные технологии в репродуктивном поведении городской молодежи (опыт пилотажного исследования) // Регионология. 2019. Т. 27, № 1. С. 138–155. DOI: <https://doi.org/10.15507/2413-1407.106.027.201901.138-155>

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

REFERENCES

1. Styhre A., Arman R. Institutionalizing Assisted Reproductive Technologies: The Role of Science, Professionalism and Regulatory Control, Routledge Studies in

the Sociology of Health and Illness. Abingdon, Oxon; New York, NY: Routledge; 2016. DOI: <https://doi.org/10.4324/9781315751795>

2. Becker G., Butler A., Nachtigall R.D. Resemblance Talk: A Challenge for Parents Whose Children Were Conceived with Donor Gametes in the US. *Social Science and Medicine*. 2005; 61(6):1300-1309. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.socscimed.2005.01.018>

3. Edwards J. Born and Bred: Idioms of Kinship and New Reproductive Technologies in England. Oxford: University Press; 2000. Available at: <https://global.oup.com/academic/product/born-and-bred-9780198233947?cc=ru&lang=en&#> (accessed 03.10.2018).

4. Grace V.M., Daniels K.R., Gillett W. The Donor, the Father, and the Imaginary Constitution of the Family: Parents' Constructions in the Case of Donor Insemination. *Social Science and Medicine*. 2008; 66(2):301-314. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.socscimed.2007.08.029>

5. Almeling R., Willey I. Saame Medicine, Different Reasons: Comparing Women's Bodily Experiences of Producing Eggs for Pregnancy or for Profit. *Social Science and Medicine*. 2017; 188:21-29. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.socscimed.2017.06.027>

6. Kiliç A., Göçmen İ. Fate, Morals and Rational Calculations: Freezing Eggs for Non-medical Reasons in Turkey. *Social Science and Medicine*. 2018; Vol. 203:19-27. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.socscimed.2018.03.014>

7. Almeling R. Sex Cells: The Medical Market for Eggs and Sperm. Berkeley, University of California Press; 2011. Available at: <https://www.jstor.org/stable/10.1525/j.ctt1pnt3x> (accessed 03.10.2018).

8. Almeling R. Selling Genes, Selling Gender: Egg Agencies, Sperm Banks, and the Medical Market in Genetic Material. *American Sociological Review*. 2007; 72(3):319-340. DOI: <https://doi.org/10.1177/000312240707200301>

9. Deech R. Reproductive Tourism in Europe: Infertility and Human Rights. *Global Governance*. 2003; 9(4):425-432. Available at: https://www.jstor.org/stable/27800494?seq=1#page_scan_tab_contents (accessed 03.10.2018).

10. Saravanan S. A Transnational Feminist View of Surrogacy Biomarkets in India. Singapore: Springer Verlag; 2018. DOI: <https://doi.org/10.1007/978-981-10-6869-0>

11. Wahlberg A. Good Quality: The Routinization of Sperm Banking in China. University of California Press; 2018. Available at: <https://www.ucpress.edu/book/9780520297784/good-quality> (accessed 03.10.2018).

12. Isupova O.G. Births as a Value in the Internet Discourse of Subfertile Women Discussing Egg Donation and Surrogate Motherhood. *Zhurnal issledovanij sotsialnoj politiki* = The Journal of Social Policy Studies. 2014; (3):381-393. Available at: <https://jsps.hse.ru/article/view/3370> (accessed 03.10.2018). (In Russ.)

13. Tkach O.A. "Half-Related"? Problematisation of Kinship and Family in Print Media Discussing Assisted Reproductive Technologies. *Zhurnal issledovanij sotsialnoj politiki* = The Journal of Social Policy Studies. 2013; 11(1):49-68. Available at: <https://jsps.hse.ru/article/view/3447> (accessed 03.10.2018). (In Russ.)

14. Rusanova N. Assisted Reproductive Technologies in Russia: History, Problems, Demographic Prospects. *Zhurnal issledovanij sotsialnoj politiki* = The Journal

of Social Policy Studies. 2013; 11(1):69-86. Available at: <https://jsps.hse.ru/article/view/3448> (accessed 03.10.2018). (In Russ.)

15. Isupova O.G. Assisted Reproductive Technologies: New Opportunities. *Demograficheskoe obozrenie* = Demographic Review. 2017; 4(1):35-64. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/https://doi.org/10.17323/demreview.v4i1.6987>

16. Bogomyagkova E.S. Assisted Reproductive Technologies in the Context of Social Inequality. *Sotsiologiya nauki i tekhnologii* = Sociology of Science and Technology. 2015; 6(4):98-109. Available at: <http://sst.nw.ru/ru/archive/snit201564/> (accessed 03.10.2018). (In Russ.)

Submitted 12.07.2018; accepted for publication 13.09.2018; published online 29.03.2019.

About the authors:

Tatiana M. Dadaeva, Professor, Department of Sociology, National Research Mordovia State University (68/1 Bolshevistskaya St., Saransk 430005, Russia), Dr. Sci. (Sociology), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9749-9244>, dadaeva13@mail.ru

Victoria V. Baranova, Undergraduate Student, National Research Mordovia State University (68/1 Bolshevistskaya St., Saransk 430005, Russia), ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0860-0003>, vikylyj-barano@yandex.ru

Contribution of the authors:

Tatiana M. Dadaeva – formulation of the basic concept of the research; data collection and analysis; preparation of the initial version of the text; revision of the text.

Victoria V. Baranova – data collection and analysis; visualization; computer modeling and presentation of data in the text; computer works; critical analysis and revision of the text.

For citation:

Dadaeva T.M., Baranova V.V. Assisted Reproductive Technology and the Reproductive Behavior of Urban Youth (Experience of a Pilot Study). *Regionologiya* = Regionology. 2019; 27(1):138-155. DOI: <https://doi.org/10.15507/2413-1407.106.027.201901.138-155>

The authors have read and approved the final version of the manuscript.